

ЧТОБЫ КАЖДОЕ УТРО ВСХОДИЛО СОЛНЦЕ

(ЗАМЕТКИ О СПЕКТАКЛЯХ РУССКОЙ ТРУППЫ ТУРКМЕНСКОГО ТЕАТРА ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ)

«Слушай, ответственные мысли появляются у тебя? Скажем, видишь дерево и думаешь не о том, на сколько кубометров дров его можно распилить, а о том, что, может, на него еще Пушкин смотрел, что нас уже не будет на свете, а оно все так же будет по ночам со звездами разговаривать, ветвями качать». И когда Машка резонно замечает, что неодушевленные предметы не разговаривают, поскольку, о чем им там разговаривать, а Валерка презрительно бросает: «О вечности, пустая теоя голова», сидящие в зале старшеклассники понимающе смеются — в героях спектакля они узнают себя.

Говорить о русской труппе Туркменского театра юного зрителя как о коллективе, нашедшем свое лицо, пока-туй, еще рано. Пока это всего лишь актеры, которые чуть постарше своих зрителей.

Сделаны лишь первые шаги. Но знакомство с труппой состоялось, и это необходимо осмыслить. Спектакли — дебют так и называется: «Эй, ты — здравствуй!».

О чем он? О том, как пришла на канькулы из деревни в южный приморский город смешная и хорошая девочка Машка, как она познакомилась со своим сверстником Валеркой и через некоторое время уехала. А если еще короче — спектакль этот о пятнадцатилетних. Все же, что волнует их, не переставая, потому что волнует их — взрослых, постигающих мир — все. Но как передать это «все» на театре, как поведать подросткам о них самих, не впадая в менторский тон?

Пьеса Г. Мамляна написана легко, непринужденно, без назиданий.

С кем воюет непримиримый, категоричный философ Валерка? С Машкой — трезвой, земной Машкой, не по годам рассудительной, по — деревенски практичной. Не приметит он ее рассудительность и практичность. Но отчего Машка, не стесняющаяся продавать на базаре цветы и черешню, не понимающая, о чем могут разговаривать неодушевленные предметы, первая «раскусилась» Валеркиного дядь-

ку — дельца и стяжателя Голифа Петровича? Отчего, не побоявшись гнева своей алчной бабки, незаметно сунула в Валеркин портфель пятерку, когда тот остался без денег? И почему, когда Валерка вываляет не по себе, самый необходимый человек для него — это странная девочка? Почему такая простая с виду, такая открытая, она оказалась загадкой для умного, всезнающего Валерки?

Не потому ли, что он еще не понимает, что жизнь сложнее, чем ему кажется, что Машкино знание жизни, ее природный ум — вернее и истиннее, чем его абсолюты, почерпнутые из книг представления о добре и зле.

Что ж, Валерка, пора взрослеть, пора оглянуться вокруг себя и за мечтами и фантазиями увидеть жизнь такую, какова она есть, — приглашает театр своих зрителей.

Ну, а Машка? Не будет она больше торговать цветами и черешней, потому что коснулась ее Валеркина ненависть к стяжательству, мешанинству, сытому и тупому благополучию.

И как бы ни были различны герои, им обоим одинаково важно, чтобы «каждое утро всходило солнце, чтобы быть честным перед людьми и перед собой. И добрым. Не добрым, не всепрощающим, а добрым — от вечного ощущения, что ты людям должен больше, чем они тебе...».

Выбором пьесы «Эй, ты — здравствуй!» русская труппа ТЮЗа доказала, что пришла на сцену, понимая, о чем нужно говорить сегодня зрителю, вступающему в жизнь.

О чем говорить — это важный вопрос. Как говорить — не менее важная проблема.

Стилистически спектакль решен просто, ясно. Жизнь героев словно подсмотрена в одном из двориков приморского города, а затем бескусно перенесена на сцену. К чести постановщика, главного режиссера ТЮЗа О. Хаджимурадова (впервые, кстати, сделавшего спектакль на русском языке)

ке) смешное и серьезное переплетается в постановке с тем чувством меры и вкуса, которое помогает понять философию спектакля, делает его близким и понятным зрителю.

Режиссер не торопится давать характеристики героям (в спектакле их только два), предоставляя эту возможность самим зрителям.

Постепенно отарывается нам Машка. Тонко, лирично ведет эту роль актриса Л. Попова. И веселая, и озорная, и судачащая на манер бабки о людских грехах, и влюбленная в Валерку, и разгадывающая его тщательно маскируемое чувство к ней. Машка Л. Поповой — цельный, живой, непосредственный человек.

Несколько обеспокоенной выглядят героиня в исполнении актрисы А. Азбукиной. В ее Машке чувствуется некоторая зажатость, игривость вместо непосредственности.

Искренен и правдив в роли Валерки артист А. Грибов, хотя в эпизодах, связанных с боевым прошлым отца, его болезненно, он излишне мелодраматичен.

Лаконично оформление спектакля (художник А. Долгашев), в нем много простора, а детали будят зрительскую фантазию — и веет со сцены запахом моря, солнечным теплом южного города. А музыка и пантомима дополняют ощущение радостной приподнятости героев, передавая их настроенные сидящим в зале.

Общезвестна воспитательная роль театра, детского же — в особенности. У ТЮЗа есть своя специфика — зрители. Сегодня в театре старшеклассники, завтра — 8–10-летние мальчишки и девочки, послезавтра — малыши из детского сада. Как же быть? С чего начать? Конечно же, со сказки, хотя бы с «Винни-Пуха».

Дети знают и любят добрую сказку о незадачливом медвежонке, то и дело попадающем в смешные истории. Но она привлекла к его мультимедийному образу, и когда на сцене появляется совсем другой Винни-Пух — очень ус-

ловный, «сметвежье прохождение» которого выдает лишь забавная маска, они не скрывают своего разочарования.

Но создатели спектакля режиссер Ю. Лупарь, художник Н. Щербаков и Г. Шичакина, предусмотрев это, предложили ребятам скорее не сказку, а веселую увлекательную игру с ведущим (С. Орлов), который доверительно обращается к ним, то предлагая нехитрую загадку, то приглашая вместе придумать окончание стиха. А потом и вовсе оказывается, что специальный Винни — Пух (Л. В. Попова) встаки очень похож на медвежонка, и Пятачок (В. Алексеева), которого друзья заставили помолчать, тоже очень хороший, и Кролик (Н. Шичакина), и перекосившаяся Тигра (Л. С. Попова) — верные, замечательные зверята, понимающие, во без друзей не проживешь.

Чем это не утеш для малышей? И главное: с этим уроком в жизнь ребят приходит первое представление о театре, первое впечатление от искусства. И как важно здесь быть талантливым, искренним! Ведь «дети ощущают фальшь очень тонко и реагируют на нее весьма остро».

Задача сложная. Решена она создателями спектакля, к сожалению, не до конца. Но и то, что сделано, зрители красиво и увлекательно.

Есть в репертуаре русской труппы еще два спектакля — дипломные работы бывших студентов, ныне артистов ТЮЗа. Судить об этих постановках довольно сложно. И драма «Дети Вацлавов» С. Найденова, и водеvil А. П. Чехова оказались в основном не под силу юным актерам.

Безусловно, в обоих спектаклях можно проследить определенную идейно-художественную направленность, отвечающую содержанию пьес.

Можно отметить и несколько удачных работ актеров. Обесцененным негодием, корыстолюбием и стяжательством предстает старший сын Ванюша Константин в исполнении В. Бородин.

Легко и непринужденно, в поистине водеvilной манере ведет свою роль в «Юбилее» А. П. Чехова Л. Попова (Татьяна Николаевна). Сарказмом, желчью, ненавистью к окружающим наполнен тидевишный, по-старинковски сгорбленный бухгалтер банка Кузьма Николаевич. Актер О. Орлов, поразительно перевоплотившись в брызжащего старика, создает остро социальный тип маленького человека.

Жаль, что этого нельзя сказать о других исполнителях. Но классика есть классика и играть ее, учиться на ней необходимо молодым актерам, ибо без этого немислам никакой театр, в том числе и ТЮЗ.

Передо мной четыре программы — свидетельство о рождении нового театрального коллектива. У него уже есть творческие удачи, которых, будем надеяться, с каждым спектаклем будет больше.

Но чтобы эти удачи были, недостаточно только усилий коллектива. Именно об этом говорит главный режиссер театра, заслуженный артист республики О. Хаджимурадов:

— Ребята работают самоотверженно, до глубокой ночи могут не расколотиться, репетировать. Но как дальше работать в таких условиях? Посудите сами — на 50 актеров ТЮЗа (включая и туркменскую труппу, значительно пополняющуюся в этом году выпускниками Щепинского училища) всего два режиссера. А самая основная наша беда — до минимума ограниченные технические возможности и без того маленькой сцены. Если «Валентину и Валентина» М. Рошина и «Всенних переворотшей» В. Тендрякова мы как-то представляем себе на нашей сцене, то «Драматическую песню» Б. Равенских и «Молодую гвардию» Л. Алексина поставить будет значительно труднее. Мы не раз обращались в Министерство культуры, но просьбы наши не удовлетворяются.

Словом, театру необходима помощь. Потому что интересы ТЮЗа — это прежде всего интересы юного зрителя, наших детей, нашего будущего.

Л. ГЛАЗОВСКАЯ.